

Граф Шерманин сидел за своим столом в кабинете и читал письмо от Виктора. Перед столом стоял солдат весь в пыли и с измотанным видом, который явно проделал долгий путь.

Дочитав письмо и положив его на стол, он поднял глаза и беглым взглядом осмотрел стоявшего перед собой солдата.

— Он сказал ещё что-нибудь?

— Ваше превосходительство, я передал всё дословно, — ответил Кролла, мой господин настаивал на срочности этого дела.

— Ступай, — всё, что произнёс граф, и, как только солдат покинул кабинет, он пригласил к себе капитана своей стражи.

Через пять минут перед ним стоял рыцарь в лёгкой броне и довольно стройным телосложением, внешность была даже по меркам этого мира впечатляющей по красоте.

Мужчина был ростом под два метра, с золотыми волосами и голубыми глазами, уверенным взглядом, острым подбородком и слегка заострёнными ушами.

Элиан Форест был полуэльфом, который покинул своих сородичей после войны людей и гномов и путешествовал по континенту.

В этом мире эльфы не считали людей чуждыми и не порицали браки между людьми и эльфами, хоть они и были редкостью из-за продолжительности жизни. Потомство, которое рождалось от таких браков, они старались вернуть в Вечный лес.

Элиан также оказался в лесу эльфов после смерти своей матери, являвшейся человеком, но скучная и однообразная жизнь его не устраивала, и он покинул их.

С графом он познакомился на войне, после сотни лет скитаний и, подружившись с ним, он решил остаться жить у него, а его должность капитана была лишь номинальной, потому что, как и все эльфы, он был чрезвычайно ленив.

Однако его предрасположенность к магии не была чем-то, что мог получить каждый, и сейчас этот рыцарь находился на пиковом уровне бриллианта.

Эльфы, как и дворфы, развивались дольше людей, но если они постоянно отвлекались на кузнечное дело и добычу ресурсов из шахт, то эльфы были просто ленивыми.

Когда ты живёшь больше десять тысяч лет от природы, тебе некуда торопиться, а если ты ещё и повышаешь свой рыцарский уровень, это увеличивает твою продолжительность жизни ещё на десятки тысяч лет.

Такая жизнь не могла не сказаться на этой расе, если бы не постоянные войны с орками, они, наверно, вообще бы спали целыми днями.

Однако прямо сейчас Элиан изучал письмо, полученное от Виктора, и слегка улыбался.

Наконец, закончив его читать, положил его на стол и посмотрел на графа.

— Когда отправляемся? — коротко спросил полуэльф.

Граф хорошо понимал характер Элиана и улыбнулся в ответ, давая понять, что ответ очевиден.

— Я соберу рыцарей, — с этими словами полуэльф покинул кабинет.

— Я переживал за мифриловую шахту, которую пришлось отдать герцогу, а ты мне делаешь такой подарок, — произнёс граф, глядя на письмо, лежавшее на краю стола. — Надо бы отблагодарить своего невезучего сына.

Виктор тем временем был занят тем, что наблюдал за строительством новой печи для обжига кирпичей. Желание быстрее перейти к основательному строительству было обосновано необходимостью строительства новых домов.

Зима, которая должна была наступить всего через пару месяцев, унесёт немало жизней, если к ней не подготовиться как следует.

Осматривая «лачуги» местных жителей, он порой не находил в них даже печей, которые могли бы обогревать их. Стены домов представляли собой просто брёвна, сложенные друг на друга.

Вспоминая бревенчатые дома, которые строили на Руси, и сравнивая их между собой, он видел огромную разницу.

В этом мире магии никто не занимался тем, чтобы облегчить жизнь простолюдинов, разумеется, и архитектора, который захотел бы улучшить их дома, также не нашлось.

Прогуливаясь по Айронвуду, он не нашёл ни одного дома, который был бы построен основательно.

Брёвна как есть складывались вместе, делая небольшие канавки вдоль ствола, чтобы они не скатывались друг с другом, а щели забивались песком, смешанным со смолой дерева.

Ремонт этих домов приходилось проводить ежегодно, по новой забивая щели, потому что самодельная «шпатлёвка» не была устойчивой к дождям и морозам.

Осмотрев ход работ по строительству печи, он направился в замок, так как пришёл ответ от барона Клинта на его письмо.

Виктор в письме написал, что хочет нанять Линею как рыцаря для своей территории, взамен он обязуется скупать известняк по пять серебряных монет за тонну и скидку в 20% на все товары, что производит его территория.

Учитывая, что данный товар вообще не имел никакой ценности и при его использовании платили лишь за рабочую силу, которая его добывала, это были баснословные деньги.

На самом деле, изначально он хотел предложить жениться на ней, но даже с учётом того, что он принял себя как барона Балтес, ему не удалось избавиться от мышления современного человека.

К тому же, лорд был не уверен, что сможет этого добиться, так как семья девушки имела слишком слабое влияние на неё.

Однако то, что она согласится стать его рыцарем, он нисколько не сомневался.

Оказавшись в замке, Виктор сразу попросил принести ему письмо от своего соседа и направился в гостиную. Как только он уселся в кресло перед камином, слуги принесли свиток.

Барон, открыв письмо, увидел текст и понял, что не ошибся. В письме хоть и не говорилось напрямую о согласии, но предлагалось провести встречу, для чего барон Клинт сам навестит его через десять дней.

Обрадованный этой новостью, он вскочил с кресла и пошёл в кабинет для того, чтобы решить один из важнейших вопросов, который в будущем повлияет как на торговлю, так и на строительство.

Забрав из кабинета пергамент и письменные принадлежности, он снова покинул замок и, оказавшись во дворе, встретил Артура, который бежал к нему.

Вместе с ним они поскакали к Караму, потому что только он мог помочь ему с этим вопросом. Оказавшись в кузнице, Виктор встретил не только его, но и двух дворфов, которые о чём-то громко спорили и, судя по всему, никак не могли прийти к согласию.

Со стороны это выглядело комично, потому что Карам был почти в два раза выше дворфов, и его это даже слегка рассмешило.

Но, подойдя поближе, он понял, что это был не спор, а ругань, потому что они обвиняли Караму в том, что он занимается не тем, чем должен, и предлагали ему пасти скот или найти любую другую работу и не позорить профессию кузнеца.

Виктор сначала не вмешивался в происходящее, но, видя, что спор зашёл в тупик, он всё-таки разнял их и всех вместе потащил к стоявшей у кузницы бочке.

Когда все встали вокруг неё, лорд вытащил из сумки пергамент, на котором были нарисованы различные предметы простой формы.

— Я планирую ввести на территории новые единицы мер и весов – гордо заявил Виктор.

Над этим проектом он работал почти две недели и никак не мог решить, что использовать в качестве определения расстояния и весов.

У него не было таких знаний, как у французских учёных, которые определили длину «метра». Будь он также гениален, как два астронома, что смогли определить длину меридиана и на основе этих расчётов сумели получить длину метра, он бы не учился в ПТУ.

Виктор выбрал более простой способ. Для этого он измерил толщину своего ногтя и определил ее как один миллиметр. Затем он сделал две насечки на деревянной палочке и начал отмечать на пергаменте расстояние, соответствующее одному миллиметру. Так он продолжал до тех пор, пока не получил сто миллиметров, то есть десять сантиметров. После этого он сделал новую палочку и отметил на ней десять сантиметров, чтобы получить метр.

Таким образом, Виктор смог легко и быстро измерить расстояние в один метр, используя простой метод измерения.

В отсутствии общей меры в этом мире такой точности должно было хватить для него с головой.

— Что это за отметины? — наконец спросил Гелдор, указывая на миллиметры.

Виктор начал всё объяснять, и когда он закончил, Карам сделал вид, что всё понял, но Гелдор и Балтор сразу начали указывать на неточности в размерах между некоторыми делениями.

Это сильно удивило Виктора, но, если подумать, дворфы не просто так считаются легендарными мастерами. Если учесть их связь с драконами, которые могли в горе золота заметить отсутствие одной монеты, то их точность в определении расстояния на глаз вполне объяснима.

Виктор выбрал первое деление, которое он делал на пергаменте, и спросил их, смогут ли они на основании этого выковать предмет с сотней таких делений.

Попутно он начал им подробно объяснять, что миллиметры переходят в метры, а те, в свою очередь, в километры, и если такие меры ввести, это поможет более точно рассчитывать расстояние.

В этом мире эталоном меры длины и весов считалось то, что установил лорд. Например, это могло быть расстояние от кисти рук до предплечья или один шаг, и так далее.

И чтобы посчитать расстояние от одной деревни до другой, человек, руководствуясь такими размытыми определениями, получил совершенно неточные данные.

— Милорд, вы сами это придумали? — не удержавшись, спросил Балтор.

После того как он подтвердил это, два гнома снова переглянулись, но промолчали. Хоть Виктор и не понял, что это было, он сразу перешёл к ещё одному проекту. Это был простой куб, который предполагалось отлить из металла, и по его расчётам он должен был быть максимально близок к килограмму.

В техникуме ему часто приходилось иметь дело с металлом, и, если не до грамма, но уж с погрешностью не больше тридцати граммов, он мог определить вес заготовки.

Основываясь чисто на своих ощущениях, он хотел сделать куб весом в один килограмм.

Объяснив кузнецам, что это и для чего нужно, а также то, что из этого можно сложить тонну, он стал ждать ответа.

Дворфы снова переглянулись, но опять промолчали, лишь через минуту сообщив, что это легко сделать.

Виктор был счастлив, потому что эти меры он планирует распространить на всё королевство. Потому что, когда торговцы примут эту меру на его территории, они неосознанно будут продвигать её повсюду, что рано или поздно приведёт к тому, что весь этот мир может начать следовать метрической системе.

Пусть она и неточна, но он не собирался запускать космические корабли, а в будущем можно будет попытаться уточнить все эти меры.

Отдав распоряжения и пояснив некоторые детали, он покинул кузницу и направился в замок. На сегодня больше не было дел, которые нужно было сделать, и ему оставалось лишь ждать новостей от кузнецов и каменщиков в лагере, который он просто назвал «Кирпичный завод».

Хоть никто и не знал, что такое «завод», но, раз так решил лорд, то все просто приняли это название от лорда, который вечно чему-то радовался и делал невообразимые вещи.

Гелдор и Балтор, оставшиеся в кузнице, дождались, пока лорд покинет их, и вместе отошли подальше от Карама, чтобы он не мог слышать их разговор.

— Ты ведь тоже об этом подумал? — спросил Гелдор.

— Да, утерянные меры драконов, — ответил Балтор.

— Думаешь, он нашёл подземелье с древними записями? — первое, что пришло в голову Гелдору.

— Не уверен, но то, что он предложил, подозрительно напоминает меры драконов, только им могло прийти в голову нечто подобное, — вслух размышлял Балтор.

Обдумав всё и решив следить за Виктором, чтобы понять, откуда у него такие мысли, они направились к кузнечному горну, попутно закатывая рукава.

<http://tl.rulate.ru/book/91765/3763952>